
В. Журавель, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», член-корреспондент НАПрН Украины

Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик

В криминалистике как динамично развивающейся области знаний научные концепции, теории, положения постоянно видоизменяются, обновляются. Эти процессы характерны для всех направлений криминалистических исследований, в том числе криминалистической методике, которая интегрирует передовые разработки криминалистической техники и тактики, дифференцируя их применительно к процессу расследования и судебного рассмотрения конкретных категорий преступлений. При этом разработку новых и модернизацию существующих криминалистических методик следует осуществлять на основе обобщения, теоретического пояснения накопленного эмпирического материала и познания научных фактов, которые относятся как к механизму преступления, так и к деятельности по его раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению. В связи

с этим при определении направлений научного поиска в сфере криминалистической методике ученым необходимо в первую очередь выходить из потребностей судебно-следственной практики, прогностического видения вероятных путей развития и структурных изменений преступных проявлений, международного опыта борьбы с ними.

Несмотря на то, что проблематика криминалистических методик является наиболее распространенной сферой научных криминалистических исследований последних десятилетий, реалии сегодняшнего дня ставят перед учеными ряд проблем, относящихся к рассматриваемой области знаний и требующих первоочередного разрешения. Речь идет о необходимости унифицированного подхода к определению понятия «частная криминалистическая методика», согласованных взглядов на принципы форми-

рования и сферу реализации частных криминалистических методик, их цель, задачи, структуру, форму и содержание.

Модернизация криминалистических методик расследования также предполагает активизацию исследований: 1) базовой модели криминалистической методики; 2) криминалистической классификации преступлений; 3) прагматической функции криминалистической характеристики преступлений и возможности построения на этой основе типовых версий; 4) ситуационного подхода к формированию и адаптации криминалистических методик; 5) форм изложения методических рекомендаций, в том числе в виде определенных программ расследования и алгоритмических схем действий следователя в тех или иных ситуациях с использованием современных компьютерных технологий.

Среди аргументов в пользу создания базовой модели криминалистической методики можно предложить следующие:

1) наличие различных подходов к определению элементного состава структуры частной криминалистической методики и последовательности расположения этих элементов. Так, И. Возгрин включает в эту структуру такие элементы: а) криминалистическую характеристику преступлений; б) типовые следственные ситуации и программы расследования преступлений; в) тактику подготовки и осуществления наиболее характерных следственных действий и других предусмотренных законом мероприя-

тий; г) организацию профилактической деятельности следователя при расследовании определенного вида преступлений¹. По мнению М. Яблокова, структура частных методик расследования должна отражать сведения о: а) криминалистической характеристике соответствующего вида преступления и круге обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению; б) типовых следственных ситуациях, возникающих на разных этапах расследования, версиях и планировании; в) первоочередных и последующих методах собирания доказательственной и иной криминалистической информации; г) тактических и методических особенностях отдельных следственных действий, криминалистических операциях и взаимодействии следователя с оперативно-розыскными и инспекционными органами; д) особенностях использования специальных знаний при расследовании; е) особенностях предупреждения данных преступлений². Достаточно оригинальный подход к решению рассматриваемой проблемы предлагает А. Шмонин, который в частной криминалистической методике выделяет пространственную и временную структуры.

¹ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография / И. В. Возгрин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 294.

² Яблоков Н. П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений / Н. П. Яблоков // Криминалистика : учеб. для вузов / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М. : БЕК, 1995. – С. 485–486.

Пространственная структура, по его мнению, включает: а) следственную ситуацию; б) планирование расследования, в том числе построение следственных версий; в) тактические комплексы; г) предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию). Что касается временной структуры, то она в полной мере отвечает этапности процесса расследования¹;

2) отсутствие надлежащей взаимосвязи между элементами структуры частной криминалистической методики, что приводит к изложению материала в обособленном виде. Например, сведения о криминалистической характеристике не всегда учитываются при освещении вопросов организации и планирования расследования и в первую очередь при формировании типовых версий, или наоборот, если типовые версии и формируются, то без ссылки на данные, которые отражены в криминалистической характеристике;

3) преобладание описательной формы изложения содержания частных криминалистических методик, которая отличается громоздкостью и не позволяющей рядовому следователю, не обладающему обширным профессиональным опытом, в условиях дефицита времени и экстремальной ситуации воспроизвести в памяти десятки страниц «книжной методики»

¹ Шмонин А. В. Методика расследования преступлений : учеб. пособие / А. В. Шмонин. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 128.

в качестве оперативного руководства к действию²;

4) отсутствие единства взглядов ученых-криминалистов на определение этапности процесса расследования. Так, Н. Яблоков предлагает выделять первоначальный, последующий и завершающий этапы расследования³, тогда как А. Волобуев – только первоначальный и последующий, а среди аргументов, подтверждающих его позицию, отмечает процессуальные действия, связанные с завершением производства по уголовному делу, собственно не направленные на расследование, сбор и проверку доказательств⁴;

5) отсутствие четко сформулированной конечной цели, основного предназначения криминалистических методик расследования. Наличие этих обстоятельств, по убеждению А. Васильева, снижает коэффициент полезного действия всей криминалистики с негативными последствиями для расследования преступлений⁵.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : НОРМА, 2001. – С. 127.

³ Яблоков Н. П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений / Н. П. Яблоков // Криминалистика : учебник. – М., 2001. – С. 495.

⁴ Волобуев А. Ф. Проблемы методики розслідування розкрадань майна в сфері підприємництва / А. Ф. Волобуєв. – Х. : Вид-во Ун-ту внутр. справ, 2000. – С. 171–182.

⁵ Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – С. 3.

В связи с этим возникает объективная потребность в создании такой модели криминалистической методики расследования преступлений, которая была бы единообразной, общепринятой, рассматривалась как базовая, универсальная и служила исследователям своеобразным ориентиром для формирования частных криминалистических методик различных уровней общности.

Вместе с тем, приступая к реализации этого задания, необходимо четко осознавать, что создание базовой модели криминалистической методики расследования преступлений – это сложный процесс, требующий в первую очередь формулирования идеи-принципа построения такого рода модели, определения технологических подходов к ее формированию, разработке ее логической и функциональной составляющих соответственно этапности и целям деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Отметим, что в криминалистической литературе были высказаны предложения по созданию базовой модели частной криминалистической методики расследования. Так, по мнению Ю. Гармаева, базовая модель методики расследования преступлений – это «чистая структура», представленная четырьмя этапами и заданиями, отвечающими каждому из них, а также рекомендованными для их решения средствами. В обобщенном виде под базовой методикой автор рекомендует иметь в виду элементы организации расследования преступле-

ний, в первую очередь планирование и построение версий, преодоление противодействия расследованию¹.

В известной степени нам понятно желание Ю. Гармаева предложить такую модель, в которой в наиболее лаконичной форме излагались бы рекомендации следователю относительно организации процесса раскрытия и расследования определенной категории преступлений, в чем, действительно, нуждается следственная практика. В то же время предложенный подход к определению содержания и структуры базовой модели методики расследования преступлений не лишен недостатков, в частности:

а) предложенная модель в большей степени напоминает не методику как общее руководство к действию, а программу действий следователя оперативного характера, что не одно и то же;

б) методика по своему содержанию и структуре является более широкой научной абстракцией, чем программа действий следователя, которую, действительно, можно рассматривать как «чистую структуру». Поэтому вызывает возражение исключение из структуры базовой модели методики такого элемента, как криминалистическая характеристика, тем более, что и сам Ю. Гармаев не последователен в своем утверждении. Так, он отмечает, что умственная и практическая деятель-

¹ Гармаев Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 98–107.

ность следователя на начальном этапе расследования связана с использованием априорных знаний о преступлении, которые нашли свое отражение в криминалистической характеристике, то есть он признает значение этой категории. Если же исключить криминалистическую характеристику из числа элементов базовой методики, возникает вопрос: из каких источников будет черпаться информация о криминалистически значимых признаках преступления и на основании каких данных будут формироваться типовые версии? Мы глубоко убеждены в том, что именно криминалистическая характеристика преступлений является теоретической основой построения методик их расследования, поскольку, не исследовав прошлого, невозможно познать настоящее. Другими словами, не исследовав преступление как событие прошлого, не выделив системы его криминалистически значимых признаков, нельзя сформулировать рекомендации по его раскрытию, расследованию и предупреждению. К тому же исследование криминалистической характеристики преступлений, особенно наличие корреляционных связей между ее элементами, одновременно означает и создание предпосылок для формирования иерархической системы типовых версий¹. В последующем иерархическая система типовых версий вполне ло-

гично komponуется с обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу, то есть прослеживается связь между механизмом преступления, типовыми версиями и деятельностью по расследованию;

в) вызывает сомнение целесообразность включения в число элементов структуры базовой модели методики противодействия процессу расследования, поскольку последнее проявляется в достаточно установленных формах безотносительно к конкретной разновидности преступлений и характерно прежде всего для деятельности организованных преступных групп, а потому может рассматриваться в рамках частного криминалистического учения, положения которого будут распространяться на любые методики. В то же время такой аспект, как профилактическая деятельность следователя, является более специфической применительно к определенным разновидностям преступлений и уже на основании этого заслуживает включения в структуру базовой модели методики расследования в качестве самостоятельного элемента.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным рассматривать базовую методику расследования преступлений в виде информационно-познавательной модели, что позволит придать этой структуре организационное строение, упорядочить ее элементы, обеспечить более тесную связь между ними и тем самым повысить эффективность познавательной

¹ Журавель В. А. Криміналістична характеристика злочинів: реальність чи ілюзія? / В. А. Журавель // Правн. часоп. Донец. ун-ту. – Донецьк, 2001. – № 1 (6). – С. 57.

функции. Построение такого рода модели можно осуществлять на основании применения *предметных* и *функциональных* приемов исследования. При этом в предметной области, характеризующей внутреннюю архитектуру указанной модели, предлагается выделять два уровня – *ретроспективный* и *перспективный*. Первый включает: а) криминалистическую характеристику преступления определенной категории, в которой на базе статистических показателей отображены корреляционные связи между ее элементами («преступник – жертва», «следы преступления – способ его совершения», «место, время преступления – преступник» и др.); б) типовые версии о личности преступника и жертвы, мотивах преступления и других обстоятельствах, сформулированных на основе анализа этих количественных показателей. Иными словами, ретроспективный уровень рассматриваемой модели отражает типовые варианты преступной деятельности, характерные признаки личности преступника и жертвы, следы такой деятельности и их источники, возможные места обнаружения.

Перспективный уровень, в отличие от ретроспективного, описывает не само преступление, а процесс его раскрытия и расследования. Это своеобразная типовая криминалистическая модель познания преступления. Указанный уровень содержит такие элементы: а) типовые следственные ситуации, соответствующие определенному этапу расследования; б) программы расследования (цель, задания

и направления расследования, обусловленные следственными ситуациями и обстоятельствами, подлежащие доказыванию по конкретной категории преступлений); в) типовые системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий или их комплексы (тактические операции) как средства воздействия на следственные ситуации, проверку версий и решение стратегических и тактических задач.

Вместе с предметным аспектом в предлагаемой модели выделяется и функциональный, что в полной мере отвечает положениям теории отражения. При этом взаимосвязь между элементами осуществляется в пределах как одного уровня, так и различных уровней, то есть речь идет о наличии внутренних и внешних каналов обмена информацией, а именно: а) между криминалистической характеристикой и типовыми версиями; б) между типовыми версиями и обстоятельствами, подлежащими установлению; в) между этими обстоятельствами и задачами расследования; г) между задачами расследования и планированием; д) между планированием и следственной ситуацией; е) между следственной ситуацией и тактико-техническими средствами.

Конечной целью базовой методики, а следовательно, и каждой частной криминалистической методики целесообразно провозгласить формирование системы достоверных и допустимых доказательств, необходимых для принятия обоснованных и скоординированных процессуальных и иных

решений. В этом вопросе следует согласиться с позицией А. Лубина, считающего, что основное предназначение частной криминалистической методики заключается в формировании отдельных доказательных систем¹.

Среди приоритетных направлений модернизации частных криминалистических методик расследования также можно назвать:

1) необходимость разработки концептуальных подходов к «технологии создания самих криминалистических методик», где приоритетное значение получает наличие единой, непротиворечивой криминалистической классификации преступлений, а следовательно, и методик их расследования, что позволяет не только четко дифференцировать криминалистические методики по степени общности и уровню конкретизации частнометодических рекомендаций (межвидовые, видовые, подвидовые, комплексные), но и предложить различные подходы к технологии их создания (разработки). Так, подвидовые криминалистические методики (микрометодики), то есть методики расследования, выделенные из одного вида преступлений по криминалистически значимым признакам, как научный продукт разрабатываются на базе значительного эмпирического материала, что позво-

ляет детально проанализировать криминалистическую характеристику, определить вероятностно-статистические и корреляционные связи между ее элементами, выделить следственные ситуации определенных этапов расследования и применительно к ним сформулировать конкретные задачи и построить программы их решения. Подвидовые криминалистические методики обоснованно принято относить к разряду наиболее оптимальных и действенных в распоряжении следователя, поскольку они тесно приближены к потребностям практики и включают рекомендации прямого действия.

В то же время современный этап развития криминалистики, активизация ее прогностической функции обуславливают возможность реализации и иного технологического подхода к построению криминалистических методик, где приоритетное место занимают абстрактно-научные разработки. В этом случае наука опережает практику, компенсирует отсутствие необходимого эмпирического материала либо обобщает существующие рекомендации, которые присущи не одному виду преступных деяний, а их целой группе. Речь идет о таких научных абстракциях, как межвидовые криминалистические методики, то есть методики расследования преступлений, которые сгруппированы на основе криминалистически значимых признаках либо пока не получившие широкую сферу реализации, не достаточно репрезентативны для обобщения практики их расследования или

¹ Лубин А. Ф. Обоснованное решение как цель доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Ф. Лубин // Современные проблемы уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. / под ред. В. Т. Томина и А. Ф. Лубина. – Н. Новгород, 1999. – С. 26.

имеют латентный характер. Даже в таких условиях ученые-криминалисты не вправе бездействовать и ожидать, пока судебно-следственная практика накопит сотни прецедентов, прежде чем начнутся их обобщение и формирование соответствующих рекомендаций. Наоборот, опираясь на прогностическое видение вероятностных путей и структурных изменений преступных проявлений, международный опыт борьбы с ними, ученые должны с опережением обеспечивать следственные органы необходимыми методическими рекомендациями, построение которых осуществляется за счет применения таких научно-прогностических средств, как аналогия, экстраполирование, моделирование;

2) формулирование предложений, направленных на повышение прагматической функции криминалистической характеристики определенных категорий преступлений за счет установления и использования вероятностно-статистических и корреляционных связей между ее элементами и осуществления на этой основе построения типовых версий, в первую очередь относительно личности преступников, совершавших аналогичные преступления в прошлом¹. В свою очередь отсутствие такого рода научных разработок выступает основанием для неутешительных выводов относительно перспектив самой криминалисти-

¹ Синчук В. Л. Кореляційні залежності між елементами криміналістичної характеристики та їх використання у методиці розслідування вбивств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Л. Синчук. – Х., 2004.

ческой характеристики и отнесения ее к разряду так называемых криминалистических фантомов²;

3) активизация процесса внедрения программ расследования и алгоритмических схем действий следователя в тех или иных ситуациях расследования³, которые за счет детализации и рационализации деятельности призваны способствовать ее оптимизации и повышению эффективности, а также обеспечивать объективность полученных результатов, экономию процессуальных средств, сокращение сроков расследования. При этом необходимо учитывать, что криминалистическая методика, безотносительно формы ее изложения, всегда будет сохранять определенный уровень абстракции, поскольку невозможно «без остатка» типизировать все возможные версии и ситуации расследования и предложить формальные средства их проверки и решения. Именно в силу определенного уровня абстракции криминалистическая методика не может претендовать на полную «технологичность», которая бы стопроцентно обеспечивала достижение цели следственной деятельности формализованными средствами.

Кроме того, форма изложения методического материала зависит от классификационного уровня разраба-

² Белкин Р. С. Криминалістика: проблеми сьогодняшнього дня. Злободенніе вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : НОРМА, 2001. – С. 223.

³ Шаталов А. С. Криминалістическіе алгоритми и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А. С. Шаталов. – М. : Лига Разум, 2000.

тываемых методик и сферы их реализации. В этом плане наибольшую перспективу изложения методического материала в виде программ расследования и алгоритмических схем действий следователя объективно имеют подвидовые методики, поскольку они наиболее тесно приближены к потребностям практики и разработаны на базе значительного эмпирического материала. В то же время методики с высоким уровнем абстракции, а это в первую очередь касается межвидовых методик, могут сохранять устоявшуюся, традиционную описательную или комбинированную описательно-формализованную форму.

Содержание и форма методического материала обусловлены сферой его реализации, предназначением, кругом потребителей, спецификой источника опубликования. Так, если речь идет об учебной литературе (учебниках), пользователями которой в первую очередь являются студенты, то и криминалистические методики могут быть представлены в ней в описательной форме. Иное дело, если это научно-методические либо справочные издания, рассчитанные на следователей, то и методика в них должна быть подана в виде программ расследования и алгоритмических схем действий следователя в определенных ситуациях, то есть в более лаконичной и доступной для восприятия и применения форме.

Процесс модернизации частных криминалистических методик зависит также от максимально аргументированного определения параметров их реализации (применения). Традици-

онно они предназначались для оптимизации организации расследования различных преступных проявлений и поэтому назывались «криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений» («методики расследования»). Вместе с тем, принимая во внимание, что в предмет исследования науки криминалистики в целом входят закономерности, присущие не только расследованию, но и судебной стадии уголовного процесса, учеными были внесены предложения по созданию криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел. Первым к формированию концептуальных основ построения «методик судебного рассмотрения отдельных категорий уголовных дел» обратился Л. Ароцкер и именно он высказывал идеи, имеющие и сегодня принципиальное значение. В частности, по убеждению Л. Ароцкера, методика судебного рассмотрения отдельных категорий уголовных дел должна отличаться от методики расследования преступлений и не может формироваться по ее образцу. Уголовные дела однотипной категории (например, дела о разбоях) расследуются следователем и рассматриваются судом по-разному. Суду нет необходимости повторять полностью тот сложный путь познания, который был пройден во время расследования. Вот почему Л. Ароцкер в структуру методики судебного рассмотрения уголовных дел включил: а) обстоятельства, подлежащие установлению по конкретной категории уголовных дел; б) особенности построения и проверки

судебных версий, типовых для данной категории уголовных дел; в) особенности производства судебных действий по делам данной категории¹.

Идеи Л. Ароцкера по созданию методик судебного рассмотрения уголовных дел как действенного инструментария повышения эффективности и качества работы судей в дальнейшем были поддержаны В. Гавло², И. Когутичем³, С. Кисленко, В. Комиссаровым⁴, Ю. Корневским⁵ и др. Это дало основание некоторым ученым рассматривать криминалистическую методику в широком и узком значениях. В частности, Б. Щур отмечает, что в узком понимании криминалистическая методика – это методика расследования отдельных видов преступлений, применяемая на стадии досудебного расследования (предва-

рительного расследования) и обращенная к деятельности следственных органов. Фактически речь идет о классическом понимании криминалистической методики. В широком понимании криминалистическая методика – это не только методика расследования, но и методика судебного рассмотрения уголовных дел той или иной категории, методика профессиональной защиты и государственного обвинения. В этом случае сфера реализации криминалистической методики представлена более широко⁶.

При позитивной в целом оценке высказанной идеи, способствующей расширению познавательной сферы криминалистики и распространению ее знаний на судебную область, обращаем внимание на то, что исследования в этом направлении только начинаются и ученым-криминалистам предстоит согласовать позиции по многим дискуссионным вопросам. Как представляется, необходимо:

1) предложить дополнительные аргументы в пользу целесообразности и необходимости расширения познавательных границ криминалистической методики и распространения ее рекомендаций на сферу судебного рассмотрения уголовных дел, поскольку в криминалистической литературе по данному вопросу высказаны диаметрально противоположные точки зрения. В частности, В. Гавло

¹ Ароцкер Л. Е. Основные вопросы тактики и методики судебного разбирательства / Л. Е. Ароцкер // Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции) / редкол.: А. Ф. Горкин, В. В. Куликов, Н. В. Радутная, И. Д. Перлов. – М. : Юрид. лит., 1972. – С. 167–171.

² Гавло В. К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло // Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Элит, 2008. – С. 416.

³ Когутич І. І. Теоретичні основи використання криміналістичних знань під час розгляду кримінальних справ у суді : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / І. І. Когутич. – К., 2010.

⁴ Кисленко С. Л. Судебное следствие: состояние и перспективы / С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2003.

⁵ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия / Ю. В. Корневский. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2001.

⁶ Щур Б. В. Теоретичні основи формування та застосування криміналістичних методик : монографія / Б. В. Щур. – Х. : Харків юрид., 2010. – С. 95.

однозначно считает, что сфера научного потенциала науки криминалистики распространяется на судебное следствие в форме оптимально разработанной методики его проведения¹, на что А. Шмонин возражает, указывая, что «процесс судебного разбирательства хотя и связан с предварительным расследованием, однако не может являться объектом изучения науки криминалистики. Скорее можно говорить о криминалистическом обеспечении процесса судебного следствия (разбирательства), использования криминалистических рекомендаций при рассмотрении уголовных дел в суде»²;

2) исходя из потребностей формирования криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, пересмотреть подходы к структуре криминалистической методики как раздела криминалистики, определить ее элементный состав и характер взаимосвязей между этими элементами, в частности, содержание общих положений криминалистической методики, систему ее методических рекомендаций и прежде всего относительно судебного разбирательства уголовных дел. Следует отметить, что и по данному вопросу среди ученых-криминалистов отсутствует согласованная точка зрения. Так,

¹ Гавло В. К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло // Криминалистика : учебник / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Кагагодина. – М. : Юрид. лит., 2004. – С. 460.

² Шмонин А. В. Методология криминалистической методики : монография / А. В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 95.

И. Когутич предлагает в структуре криминалистической методики как разделе науки криминалистики выделять два самостоятельных элемента: 1) методики расследования отдельных категорий преступлений; 2) методики судебного рассмотрения уголовных дел, где каждому из указанных элементов соответствуют «свои» принципы формирования и «свои» общие положения³. Такого рода предложение не встретило однозначного одобрения в среде ученых-криминалистов. В частности, Б. Щур подчеркивает, что общие положения криминалистической методики должны быть общими независимо от сферы их реализации, с безусловной интерпретацией применительно к стадии судебного разбирательства⁴;

3) предложить принципы формирования частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел и сформулировать их конечную цель, направленную на разработку методических рекомендаций по оптимальной организации судебного разбирательства, то есть оптимальной процедуры исследования доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты. Речь идет об умелом оперировании доказательствами участниками процесса по подтверждению их достаточности и достоверности, их правильной оценке судом в условиях разнообразных судебных ситуаций и необходимости реализации принципа состязательности;

³ Когутич И. И. Указ. работа. – С. 20, 21.

⁴ Щур Б. В. Указ. работа. – С. 92.

4) определить соотношение и отличие криминалистических методических рекомендаций от процессуальной регламентации. При этом необходимо учитывать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство априори предусматривает для осуществления досудебного (предварительного) расследования преступлений меньшую по сравнению с судебным рассмотрением уголовных дел регламентацию (формализацию) и соответственно большую возможность для заполнения этих «процессуальных пробелов» определенными тактическими и методическими рекомендациями. В свою очередь судебное разбирательство имеет более жесткую регламентацию, ограничивая тем самым вариантность для реализации криминалистических рекомендаций;

5) уточнить с учетом этапов судебного разбирательства предметную сферу реализации криминалистических методических рекомендаций. Так, И. Когутич считает, что криминалистическая методика начинает функционировать с момента поступления уголовного дела в суд и действует до принятия по нему судом соответствующего решения¹, то есть распространяется на все этапы судебного разбирательства. В свою очередь В. Гавло и Ю. Корневский ограничивают сферу реализации криминали-

стических методик только судебным следствием²;

6) исходя из разнообразия участников уголовного процесса, определить субъектный состав потребителей криминалистических методических рекомендаций. Если частные криминалистические методики расследования преступлений направлены только одному адресату – следователю, то вопрос о потребителях методик судебного разбирательства уголовных дел – судья, прокурор, профессиональный защитник либо все вместе – остается не разрешенным. Так, А. Рубис считает целесообразным создание криминалистических методик государственного обвинения³. В свою очередь С. Бородин выделяет «методику уголовной защиты»⁴. Обобщающую позицию по данному вопросу занимает О. Баев, по мнению которого криминалистическая методика может быть определена как система научных по-

² Гавло В. К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений; Корневский Ю. В. Указ. работа.

³ Рубис А. С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью : монография / А. С. Рубис. – Минск : Изд-во БГУ, 2005. – С. 271.

⁴ Бородин С. В. Методологические принципы профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве России: от индивидуального опыта к научной концепции методики / С. В. Бородин // Засади кримінального судочинства та їх реалізація в законотворчій і правозастосовній діяльності : тези доп. та повідомл. наук.-практ. конф. (Київ, 3 квіт. 2009 р.). Видання присвячене пам'яті професора А. Я. Дубинського. – К. : Атіка, 2009. – С. 77.

¹ Когутич І. І. Використання знань та засобів криміналістичної тактики та методики під час розгляду кримінальних справ у суді : монографія / І. І. Когутич. – Львів : Тріада плюс, 2009. – С. 247.

ложений и разработанных на их основе рекомендаций по рациональной организации и осуществлению уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов и категорий профессиональными субъектами этой деятельности (лицами, представляющими органы уголовного преследования, – дознавателем, следователем, прокурором и адвокатом – защитником обвиняемого)¹;

7) согласовать структуру, содержание и форму частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел, определить функциональное предназначение каждого выделенного элемента. При этом вряд ли приемлема аналогия с методиками расследования преступлений или по крайней мере речь должна идти о различной интерпретации функциональной направленности тех или иных элементов, входящих в структуру частной криминалистической методики. Так, в методиках расследования криминалистическая характеристика отражает основные признаки того или иного вида преступлений, а вероятностно-статистические и корреляционные связи между ее элементами позволяют сформулировать типовые версии, прежде всего относительно личности преступников, совершавших аналогичные преступления в прошлом. В свою очередь целесообразность включения криминалистической характеристики преступлений в структуру частных методик судебного раз-

бирательства подлежит обсуждению учеными-криминалистами и дополнительной аргументации;

8) предусмотреть возможность изложения криминалистических методических рекомендаций судебного разбирательства уголовных дел как в традиционной (описательной), так и формализованной форме.

Итак, к наиболее существенным признакам такой категории, как частная криминалистическая методика, можно отнести:

1) частная криминалистическая методика – это научная абстрактная категория, представляющая собой информационную модель познавательной направленности, в которой отражаются типовые данные о преступлении, процессе его расследования и судебном рассмотрении. Познавательная ценность этой модели состоит в том, что следователь (судья) может обращаться к ней как своеобразному ориентиру с целью рациональной организации процесса расследования и судебного разбирательства;

2) основу содержания частной криминалистической методики составляют комплексы упорядоченных методов, приемов и рекомендаций типизированного характера. По мнению Р. Белкина, основанием для создания таких комплексов служат: а) комплексный характер задач, решаемых в процессе расследования; б) необходимость разработки комплекса действий, предпринимаемых для решения этих задач; в) комплексное участие в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений в пределах своей компетенции, кроме следо-

¹ Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2003. – С. 238.

вателя, работников органов дознания, экспертных учреждений и иных специалистов, представителей общественности; г) реально существующие связи и зависимости между рекомендациями¹;

3) информация в криминалистической методике может быть изложена как в описательной, так и формализованной форме в виде соответствующих программ расследования, судебного рассмотрения уголовных дел либо алгоритмических схем действий следователя (судьи);

4) конечной целью частной методики расследования преступлений следует признать обнаружение, сбор, оценку и использование доказательств в ходе досудебного (предварительного) расследования, а целью частных криминалистических методик судебного рассмотрения уголовных дел – организацию оптимальной процедуры

исследования доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты;

5) сферами реализации частных криминалистических методик выступают досудебное (предварительное) расследование и судебное рассмотрение уголовных дел различной категории.

Таким образом, частную криминалистическую методику можно определить как информационно-познавательную модель, в которой отражены комплексы методов, средств, приемов и рекомендаций типизированного характера, представленные в описательной либо формализованной форме, относительно рациональной организации обнаружения, сбора, оценки и использования доказательственной информации о механизме преступления в процессе его расследования и судебного разбирательства.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – С. 302–303.

Опубликовано: Современное состояние и развитие криминалистики : сб. науч. тр. / под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. – Харьков : Апостиль, 2012. – С. 186–202.